

16 ИЮЛ 1982

СОВЕТСКАЯ

ЭХО

КОНКУРСА

Пьер КОЛОМБО (Франция),
президент Федерации
международных конкурсов
и фестивалей

— Президентом федерации я являюсь уже шесть лет. Всегда стараюсь сочетать свои обязанности президента с музыкой — по специальности я дирижер. В этом качестве побывал в Советском Союзе в 1964 году. Гастроли проходили в Ленинграде, Баку и Ташкенте с замечательным коллективом — оркестром Ленинградской филармонии.

— Расскажите, пожалуйста, о федерации, которую вы возглавляете.

— Федерация существует уже 25 лет. Она была создана в то время, когда в мире проводилось только 14 международных конкурсов. Сейчас их 67. Мне как президенту каждый из этих конкурсов важен и дорог. Тем не менее среди них есть конкурсы, уровень и авторитет которых неперерекаем. Конкурс Чайковского именно таков. Его роль в музыкальной жизни всего мира неоспорима. Он приобрел репутацию исключительно серьезного творческого соревнования.

Популярность и слава такого конкурса, как Конкурс им. Чайковского, объясняется не только тем, что многие молодые музыканты, ставшие его лауреатами, с честью несут это звание. Именно у вас впервые поняли, что цель конкурса — не просто выявлять «гениев», но давать возможность каждому молодому музыканту «познать себя», оценить свои возможности, понять, на что он по-настоящему способен сейчас и в будущем.

— Вы, господин президент, были в Москве членом жюри конкурса вокалистов. Каковы ваши наблюдения и впечатления?

— В первую очередь хочу поблагодарить его председателя Ирину Архипову. Благодаря ее усилиям жюри работало в атмосфере демократизма и беспристрастности и могло по достоинству оценить возможности и талант каждого исполнителя. Как президент федерации я посещаю множество международных конкурсов и фестивалей в различных частях света. Там мне доводилось неоднократно слышать превосходных советских певцов. Находясь в Москве на конкурсе, я смог еще раз высоко оценить советскую школу вокала. Характерно и то, что среди ваших участников были певцы из восьми союзных республик.

Единственно, что вызвало у меня сожаление, это тот факт, что на конкурсе вокала не было представлено такое же количество стран, как у пианистов, виолончелистов и скрипачей.

Жаль, что мы не увидели здесь итальянских исполнителей, певцов из Франции и некоторых других стран. Для них было бы очень ценно присутствовать на подобном соревновании, ознакомиться с произведениями великого Чайковского. Ведь сделать это у себя в стране для них достаточно трудно: даже ноты вокальных произведений Чайковского им не всегда удается достать. Возможно, некоторые не приезжают потому,

что им кажется непреодолимым языковой барьер: ведь песни и романсы Чайковского на каждом из трех туров полагается по условиям конкурса исполнить на русском языке. Мне кажется, это следовало бы еще раз продумать. В остальном могу только выразить большую благодарность организационному комитету за прекрасное проведение конкурса.

Небольшое пожелание. Я слышал, что, возможно, со временем к четырем специальностям вашего конкурса будет присоединен еще один: конкурс дирижеров. Мне эта идея представляется чрезвычайно привлекательной: ведь именно ваша страна располагает великолепными оркестрами, без которых проведение подобного конкурса немислимо. Я лично — «за». И как президент, и как дирижер. Берусь оказать такому конкурсу всемерную поддержку.

Барон Поль ПАЛИНК
(Бельгия), президент
Конкурса имени королевы
Елизаветы

— Вам, господин Палинк, доводилось раньше бывать в Москве?

— К сожалению, нет. Именно поэтому я был счастлив побывать здесь и чрезвычайно благодарен Министерству культуры СССР за приглашение на конкурс. В мире проводится множество музыкальных конкурсов. Однако Конкурс имени Чайковского в Москве и Конкурс имени королевы Елизаветы в Брюсселе, с нашей точки зрения, являются наиболее важными и авторитетными.

Мне хотелось побывать в Москве еще и потому, что это прекрасный город, о котором я много слышал. Здесь живут и работают мои добрые друзья, замечательные, всемирно известные музыканты, которых я высоко ценю и уважаю, — Эмиль Гилельс, Леонид Коган, Виктор Мерджанов, Игорь Ойстрах.

Я почерпнул для себя массу полезного. Меня интересует все — и творческая, и организационная сторона этого соревнования. Сравнивая, нахожу в наших двух конкурсах много общего. Но есть и некоторые различия.

Так, в нашем конкурсе есть еще один, по сравнению с московским, дополнительный, точнее «промежуточный», этап. После двух туров 12 человек, допущенных к финалу, временно «отходят» от конкурса. В течение 7 дней они пребывают за городом в помещении специальной музыкальной школы «Шатель музикаль рейн Элизабет», где им предлагается не просто отдохнуть, но выучить совершенно новое произведение для солиста (скрипка или пианино — в зависимости от конкурса) и симфонического оркестра, написанное кем-либо из современных композиторов специально для конкурса. По условиям конкурса ни имя композитора, ни само произведение не должно быть заранее известно.

Помимо этого обязательного произведения, финалисты играют на третьем туре концерт с оркестром по своему выбору и одну сонату.

— Когда был основан Конкурс имени королевы Елизаветы? Кто из его лауреатов стал известен широкой публике?

— Конкурс был основан самой королевой в 1950 году и явился как бы продолжением довоенного Конкурса имени Эжена Изаи. Одним из его «открытий» в те годы стал Эмиль Гилельс. 16-летний юноша привлек на конкурс пристальное внимание замечательного музыканта Артура Рубинштейна, который уже тогда прочил ему большое будущее. Был среди «довоенных» лауреатов и незабвенный Давид Ойстрах.

В списке наших лауреатов были и такие видные советские музыканты, как скрипачи Ю. Ситковецкий, В. Пикайзен, М. Яшвили, А. Михлин, пианисты Л. Берман, Н. Петров, Е. Могилевский и многие другие.

Интервью взяла
Е. ШТАЙГЕР.